

- Буль! Буль! Буль!

Бай Цюань сел на ступеньки перед резиденцией, вылил себе в желудок кувшин спирта, как питьевую воду, потом склонил голову и закричал в слезах:

- Черт возьми! Ей понадобилось всего шесть лет, чтобы заложить основы!

Юэ Юнзи взглянул на дюжину или около того пустых винных кувшинов, валявшихся во дворе, и аккуратно сказал:

- Дядя предок, пожалуйста, пейте поменьше ...

- Заткнись! Можешь ли ты теперь понять боль в моем сердце? Ваш рывок в стадии интеграции телосложения!

С хрустящим звуком, Бай Цюань кинул банку вина на стену, закрывающую его сердце с одной стороны, говоря:

- Я ожидал такого дня в середине долгого времени, но я не ожидал, что этот день придет так рано. Уровень развития моего мастера выше, чем у меня? Это было принято как должное. Уровень развития моих старших брата и сестры выше, чем у меня? Может быть, у меня плохая квалификация. В последние три тысячи лет я боялся увидеть этот день, когда меня обошел ученик. Неужели мои ученики, которых я учил, наконец превзошли меня?

Он снова взял кувшин с бессмертным вином, приготовленным из драгоценных трав возле алтаря, открыл печать и сказал:

- Увы, горькое вино попадает в горло, и у меня болит сердце.

Сказав это, Бай Цюань хрюкнул и отправил в рот все это бессмертное вино, стоящее тысячи первоклассных духовных камней.

Юэ Юнзи увидел, что эти бессмертные вина были уничтожены без всякого эффекта. Хотя бессмертное вино не принадлежало ему, в его сердце все еще оставалась боль. Он решил, что "ничего не видеть-значит не болеть", и вышел за дверь один.

Через некоторое время шестая старейшина привела Тан Руовэй на вершину. Увидев их, глаза Юэ Юнзи заблестели, и он поспешил наверх.

- Младшая сестра, старший дядя Руовэй, наконец-то вы здесь.

Из-за отношений между старшими, теперь в дополнение к Бай Цюаню, самым высоким званием была Тан Руовэй, которую он принял в ученики. Даже великий старейшина должен называть ее старшим дядей.

- Лидер секты.

Тан Руовэй была очень умна и не слишком гордилась собой. Она была очень вежлива с Юэ

Юнзи, а потом спросила:

- Где мой мастер?

- Плакал, когда пил во дворе.

Как только это было упомянуто, Юэ Юнзи снова стало больно.

- С тех пор как он пришел ко мне, он выпил достаточно Бессмертного вина, которое стоит по меньшей мере 30 000 первоклассных духовных камней.

- Ну и что же? Так расточительно? Это очень по детски.

Тан Руовэй закатала рукава и вышла во двор.

- Позволь мне вразумить его.

- Угу.

Юэ Юнзи поспешно кивнул и, между прочим, показал ей большой палец.

- Старший дядя Руовэй такая надежная.

Из-за своего возраста люди поколения Юэ Юнзи в основном выросли под наблюдением Бай Цюаня. Их много раз избивали, когда они были молоды. Конечно, до сих пор Бай Цюань никогда не был мягкосердечным. Даже такие женщины, как шестая и седьмая старейшины, не были исключением.

Но Тан Руовэй была другой. Возможно, из-за отношений между мастером и учеником, Бай Цюань, который утверждал, что "равенство между мужчинами и женщинами." тот, кто убил великого старейшину секты Кровавого Бога, а также похотливого лидера секты Камасутры, не применил к ней насилия.

Эти двое кричали и кололи друг друга в чувствительные точки, и это постепенно стало нормой.

Поэтому, когда Бай Цюань утопил свое горе здесь, только Тан Руовэй осмелилась убедить его. Кроме нее, даже великого старца Чжу Фенгдао изобьют.

В полных надежды глазах Юэ Юнзи и Цин Юнзи Тан Руовэй распахнула ворота внутреннего двора, и внезапно сильный, но тонкий винный аромат донесся до нее.

Просто понюхав это вино, Тан Руовэй почувствовала, что истинная Ци, которая только что сформировалась в ее теле, немного затвердела, что свидетельствовало о качестве этих волшебных вин. Потом она увидела кучу пустых винных кувшинов во дворе, и ее седовласый хозяин, который держал кувшин с вином, глядя в небо, бормотал под яркой луной.

- А, Руовэй.

Увидев, что она толкает дверь, глаза Бай Цюаня наполнились слезами.

- Вы только что вступили в стадию заложения основ... Правда... поздравляю ...

Увидев его появление, Тан Руовэй разразилась гневом и закричала:

- Ты что, сумасшедший? Я твой ученик. Мой прорыв означает, что ты хорошо меня научил, разве ты не должен быть счастлив? Почему ты бежишь в это место, пьешь и плачешь?

Она закричала так пугающе, что Юэ Юнзи и Цин Юнзи, прятавшиеся за дверью, подпрыгнули от испуга, а затем глава секты и старейшина посмотрели на нее с восхищением.

- Я счастлив.

Бай Цюань закрыла лицо и покачала головой:

- Так счастлив, что я весь в слезах...

- Значит, наше пари все еще в силе?

Тан Руовэй подняла бровь.

- Ну, конечно же.

Бай Цюань по-прежнему закрывал лицо.

- Этот Бай Цюань никогда не идет на попятную.

- Хорошо.

Тан Руовэй подошла к Бай Цюанью, протянула руки и с силой подняла его.

- Следуйте за мной на пик Семи Звезд.

- Что ты делаешь?

спросил Бай Цюань:

- Это и есть ваша [просьба]?

- Конечно, нет, я не дура.

Девушка закатила глаза.

- Но разве вы забыли еще одно соглашение? Самый качественный летающий меч, я хочу его сейчас! Вы должны поспешить назад и сделать его для меня!

- Ну... погоди, не тащи меня, мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу, я пойду сам!

Они оба покинули двор и вернулись на пик Семи Звезд. Увидев это, Цин Юнзи слегка улыбнулась и сказала:

- Рувэй действительно впечатляет. Мы должны попросить ее о помощи, если дядя предок не пожелает сотрудничать в будущем.

- Отличная идея.

Юэ Юнзи одобрительно кивнул.

Вернувшись на пик Семи Звезд, Бай Цюань был немедленно увезен Тан Руовэй, а затем поспешил в свою собственную комнату.

Бай Цюань почувствовал, что эта маленькая девочка была чрезвычайно доминирующей сегодня. Когда он смотрел на нее, то чувствовал себя потерянным и неотразимым. Придя в себя, он разложил материалы и сел, скрестив ноги, перед печью.

Является ли это естественным психологическим подавляющим эффектом, который культиватор стадии создания основы оказывает на стадию очищения Ци?

Бай Цюань был в ужасе, но проиграл пари и, как он уже говорил, не собирался нарушать свое обещание.

Он начал собирать эти материалы, как только Тан Руовэй прорвалась через первый слой стадии очищения Ци.

Обсидиан Западной почвы, таинственные кристаллы Небесного неба и дьявольский метеорит эпохи запустения - все это были редчайшие и драгоценные материалы в мире культиваторов, и он собрал их один за другим.

Бай Цюань щелкнул пальцем, и на кончиках его пальцев появилось маленькое пламя. Пламя было красным, но центр его был слегка черным.

Это был неугасимый огонь, очищенный его огненной печатью. Поскольку он был только на стадии очищения Ци, многие специальные навыки, которые могли быть использованы на стадии заложения основ, не могли быть использованы Бай Цюанем.

Чтобы восполнить свои боевые способности и, что более важно, сделать себя более похожим на культиватора, Бай Цюань принял другой подход и узнал много вещей, которые можно было узнать, не создавая фундамента. Одной из них была ручная печать.

Различные правила в мире могли в основном полагаться на печать руки, чтобы использовать соответствующие способности. Хотя сила печати была ничуть не хуже заклинаний того же правила, практиковать безвестность было сложно и требовало много времени и энергии. Более того, сила сильно зависела от семени энергии.

Но самым необходимым для Бай Цюаня было время и энергия, и лучшие семена энергии были найдены один за другим в течение стольких лет.

Например, это семя огненной печати было следом живого огня Феникса в пустыне, которого Бай Цюань поймал и заставил его выплюнуть, а затем взрастил в неугасимый огонь.

Благодаря этой огненной печати он мог делать больше и лучше, чем огонь происхождения, не имея огня происхождения, который мог практиковаться только на стадии Золотого ядра.

Например, очищение и крафт.

Поместив неугасимый огонь кончиков пальцев в очищающую печь через огненную печать, Бай Цюань начал делать совершенно новый летающий меч для Тан Руовэй.

Идея иметь летающий меч, о которой он думал днем и ночью в течение трех тысяч лет, была преобразована в множество рисунков, и теперь он превратил их в бесчисленные образования и непрерывно выгравировал в жидком материале в печи.

После непрерывного очищения и очищения неугасимым огнем, прототип хрустального летающего меча постепенно появился в печи.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/925941>